

Традиционная культура в противостоянии глобализационным кризисам

Спирина Марина Юрьевна

Межрегиональный институт экономики и права при МПА ЕврАзЭС (Санкт-Петербург)
Проректор по научной работе
Кандидат исторических наук
mus931@inbox.ru

РЕФЕРАТ

В статье кратко характеризуется такой феномен мировой культуры, как традиционная (народная) культура. Выделены некоторые возможности ее использования в современном социокультурном, образовательном, экономическом, политическом пространстве для противостояния глобализационным кризисам третьего тысячелетия.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

традиционная культура, глобализационные кризисы, потенциал, человек, мировая культура

Spirina M. Yu.

Traditional Culture in Confrontation to Globalization Crisis

Spirina Marina Yurievna

Interregional Institute of Economy and the Law at MPA of EurAsEC (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Vice-Rector for Research
PhD in History
mus931@inbox.ru

ABSTRACT

The article briefly describes the phenomenon of world culture as a traditional (folk) culture. Some of the possibilities of its use in the modern socio-cultural, educational, economic, political space for opposition to the globalization crisis are highlighted.

KEYWORDS

traditional culture, globalization crisis, education and training of professional for future

Сегодня в мировой культуре проявляются наиболее вопиющие противоречия глобализационных процессов. Культурное разнообразие человечества оказалось под угрозой. Во все закоулки мира проникают не лучшие стандарты так называемого американского образа жизни. А. С. Панарин отмечал, что возможности современных информационно-политических технологий ведут к информационному неравенству и культурной гегемонии, при которой наиболее агрессивная культура может навязывать свои ценности культуре реципиенту, полностью подчиняя ее своему влиянию [12, с. 328]. На рубеже второго и третьего тысячелетий политика, ставшая значимой компонентой массовой культуры, успешно играет на нижних регистрах человеческой души: ненависти, зависти, национальной спеси и постоянно дремлющей в тайниках сознания тяги к агрессии. А ведь именно в национальных культурах, способных дать свое неповторимое и обобщающее видение общего мира человечества, создавались универсальные этические и эстетические ценности. До сих пор разнообразие культур является источником творческих способностей человечества и основанием взаимопонимания различных народов. В связи с этим феномен традиционной (народной) культуры приобретает судьбоносное значение. Эта культура способна служить источником подъема региональных хозяйственных, общественно-бытовых, культурных

потенциалов. Благодаря этому появляется возможность, уменьшив унификаторское влияние глобализации, полнее раскрыть творческий потенциал всех человеческих сообществ, создать условия для эффективного межрегионального и международного взаимодействия и сотрудничества.

Мировая цивилизация XXI в. характеризуется ломкой стереотипов, сменой ценностей, наличием динамических социальных, политических, экономических, культурных перемен, что нельзя не учитывать при рассмотрении и оценке современных глобализационных процессов, протекающих на фоне вырабатывающегося «общего для культуры языка, существовавшего в древние времена и обеспечивавшего целостность культуры» [16, с. 5]. В последние годы духовные аспекты глобализации постепенно становятся предметом пристального внимания философов, политологов, социологов, культурологов, писателей, журналистов. Какова же культурная составляющая процесса глобализации? Какое влияние она оказывает на мировую культуру?

В современном обществе культура присутствует постоянно и непрерывно. Норт выделил эффект «зависимости от предыдущей траектории развития», создаваемый именно культурой [10]. Российские исследователи в последние годы все более и более обращают внимание на различные функции культуры, выделяя, в частности, те, что служат своего рода «лекарством» против глобализационных кризисов. В условиях разбалансированности социального пространства Ю. В. Ананьев, например, оценивает культуру как интегратор социума [1]. Многие подчеркивают, что культура участвует в создании разнообразных общественных институтов, поскольку в ней присутствует определенная система координат, которая помогает актерам выявить значимые для них ресурсы и правила, принимать решения, осмысливать происходящие процессы. С помощью культуры актеры приобретают способность использовать организующие технологии, и, прежде всего, технологии социального взаимодействия и конструирования формальных институтов. Отдельным аспектом изучения становится использование актерами явного и скрытого (локального) знания в процессе социального и политического действия.

Вместе с тем, нельзя не обратить внимание на то, что среди современных философов имеет распространение точка зрения, что «этническая культура прошлого все больше переселяется в музеи. Ее надо знать и изучать, но жить — в современной культуре» [7, с. 56]. Нынешняя социокультурная практика стран Евразии показывает возможности применения традиционной (народной) культуры в административной, экономической, политической, социокультурной деятельности народов.

Традиционная культура включает три базисные составные части: материальную культуру, культуру социального управления и, что чрезвычайно важно, духовную культуру. Последняя содержит такие структурные элементы, как: народное мировоззрение, народная экономическая культура, народное правосознание, народная нравственная культура, народная педагогика, народная художественная культура, народная экологическая культура, народная физическая культура [15]. Говоря о народном мировоззрении (народной философии), следует обратить внимание на понятие «мировоззренческие универсалии», сформулированное В. С. Степиным. Философ подчеркивает: «Мировоззренческие универсалии выполняют в жизни общества такую же функцию, как и гены в живом организме. Они организуют в целостную систему сложный набор различных феноменов культуры и выступают в качестве базисных структур социоккода, играют роль своего рода ДНК социальной жизни» [13, с. 18].

В народной культуре выделяются несколько особенностей, позволяющих рассматривать ее как источник социокультурных, социально-экономических и, возможно, политических инноваций, которые неизбежно должны опираться на исторический опыт. Традиционная культура представляет собой, прежде всего, единство материального производства и духовной жизни. Она пребывает в непосредствен-

ной связи с природной средой, с социальной практикой народных масс, с их общественным и семейным бытом, со всем укладом жизни. Эта культура обладает такими важнейшими свойствами, как синкретизм, коллективность, традиционность, преемственность, человечность, высокий императив. Новые независимые государства Евразии имеют уникальный опыт сохранения, возрождения и развития народной культуры. Для современных акторов эта культура важна еще и тем, что она образует большое количество региональных типов и локальных вариантов, вследствие чего в процессе исторического развития наций она становится важным, иногда определяющим фактором национального самосознания больших и малых этносов.

Традиционная культура чрезвычайно важна для процесса преодоления противоречий между обществом, личностью и государством. Она содержит тот исторический опыт экономики, правосознания, искусства, развития нравственности, который позволяет поддерживать и поощрять взаимопонимание различных народов. Человек, воспитанный на принципах традиционной культуры своего народа, способен противодействовать этнической и религиозной ненависти, насилию, сепаратизму и другим формам экстремизма. Если понимать под глобализацией, в самом общем виде, развитие социальных, экономических, политических, культурных коммуникаций, приобретающих, в конечном счете, всемирный масштаб и значимость, то в традиционной культуре можно найти соответствия таким геополитическим доминантам современного этапа международных отношений, как: «территориальная целостность», «геоэкономическая ориентация», «культурно-цивилизационная идентичность» и др.

Вместе с тем, человек сохраняет и в ходе глобализации «единство тела» (природы), души (национального характера) и духа (склада мышления, типа логики) [6, с. 6]. Народная культура способна питать своими животворными силами все социокультурные, экономические, иные изменения. В ней человек, как Личность, Творец, выступает главным действующим лицом. В связи с этим следует выделить такую часть традиционной культуры, как народная педагогика. Она приобретает особую значимость вследствие того, что глобализация затронула не только континенты, государства, целые народы, но и отдельно взятую личность. На практике глобализация сужает сферу свободы человека, что происходит под воздействием не всегда заметных, но мощных манипуляторов: экономических, политических, масс-культурных, масс-медиаальных и др. Вот почему сейчас представители различных сфер научного знания пишут о серьезном антропологическом кризисе. Здесь и возникает вопрос: какое же место останется для личности под прессингом глобальных факторов [8]? Найти ответ на этот вопрос помогает традиционная культура.

Проблема человека относится, прежде всего, к философской антропологии. Она является сегодня остройшей мировоззренческой и практической проблемой, ибо речь идет о судьбе человека и человеческой цивилизации. Лекторский считает, что проблема человеческой свободы в ее онтологическом, эпистемологическом и ценностном измерении, проблема личности, ее идентичности и возможностей манипуляции ею в условиях новых информационных технологий, возможностей и границ знания и веры в информационном обществе — это остройшие проблемы современной цивилизации, лежащие в основании многих культурных, социальных и политических проблем [11, с. 4]. В течение XX в. человек претерпел серьезные изменения.

Блюменкранц определяет современного человека какномада, который проносится по жизни, не оставляя за собой следа во времени. Он живет «здесь-и-сегодня», вне прошлого и без будущего. Такой «кочевник» выступает как одна из элементарных частиц в атомизированном мире человеческого распада. Автор называет их «кочевниками с кейсами», для которых главными являются скорость передвижения и пор-

тативность необходимых технических средств [2, с. 54–55]. В связи с этим важной компонентой традиционной культуры выступает коллективность, которая в современном мире связана также с умением «работать в команде».

Антропологический кризис имеет множество проявлений и тенденций, одной из главных среди них выступает опасность изменения генофонда человечества. Генетическая основа человека подвергается опасным изменениям вследствие возрастания мутагенных факторов, оказывающих прямое (химические и радиоактивные воздействия) и косвенное влияние (появление все новых видов болезнетворных микробов и вирусов). Биологи пишут о растущих повреждениях генотипических структур, сформированных миллионами лет эволюции. Действие природных факторов сохранения генофонда (естественный отбор) в человеческом обществе резко ограничено, а социальные процессы, которые вроде бы можно интерпретировать как выполняющие функцию отбора, например, войны, действуют в противоположном направлении. Особо следует выделить в качестве фактора обострения антропологического кризиса современные тенденции к переконструированию биологической основы человека. Они обозначились в русле достижений генетики и разработки новых биотехнологий. Расшифровка генома человека открывает возможности не только лечить наследственные заболевания, но и усилить те или иные его способности (умственные и физические). Однако все чаще обсуждается идея «пост-человеческого будущего» (Фр. Фукуяма). В информационном обществе (так называемой «цивилизации знаний») появляется реальная возможность проектирования самой человеческой телесности — идея, сформулированная в рамках генной инженерии и становящаяся все более популярной. Вот почему следует обратить особое внимание на возможности применения таких принципов традиционной культуры, как здоровый образ жизни и этногигиена. По мнению специалистов в сфере традиционной культуры, обеспечение психологического здоровья человека, достигаемое с помощью использования этих принципов, позволяет сделать вывод о том, что оптимизм в традиционной культуре есть мировоззрение и образ жизни, предписываемые культурами разных народов с древнейших времен.

Большинству ученых, футурологов, политиков, социологов свойственно убеждение, что для разработки новых принципов стратегии устойчивого развития мира требуется решение целого ряда научных и практических задач, среди которых особое место занимает проблема, связанная с формированием нового типа мышления, новой культуры и нового человека, способного ответить на «вызовы» XXI в. [3]. В этом аспекте народная культура содержит образец идеальной совершенной личности, которую отличает, в первую очередь, высокая нравственность, духовное и физическое здоровье. У всех народов нравственность тесно связана с умением человека преодолевать трудности, выполнять определенные обязанности, проявлять волевые черты характера (упорство, терпеливость, настойчивость, самостоятельность). Народный идеал человека, как правило, связан с такими компонентами личности, как трудолюбие, ответственность, инициативность, человечность, самостоятельность, ум, здоровье, любовь к Родине, уважительное отношение к представителям других культур и др. Волков называет его «народным идеалом совершенного человека». В своих этнопедагогических сочинениях он подчеркивал, что «традиционность культуры, в том числе и педагогической, есть важнейший признак высокой культуры народа» [4, с. 3, 29]. Народную педагогику он определил, как педагогику национального спасения [5].

Ценности народной педагогики помогают направить современный учебно-воспитательный процесс на формирование этнического самосознания у подрастающих поколений, развитие у них понимания роли своего народа, этнической группы в социальном окружении, мировой культуре. Человек воспитывается как творец, а не разрушитель культуры. Обратившись к опыту народной педагогики, К. Д. Ушинский

сделал вывод, что «педагогика — не наука, а искусство, — самое обширное, сложное, самое высокое и самое необходимое из всех искусств. <...> Как искусство сложное и обширное, оно опирается на множество обширных и сложных наук; как искусство оно, кроме знаний, требует способности и склонности, и как искусство же, оно стремится к идеалу, вечно достигаемому и никогда вполне недостижимому: к идеалу совершенного человека» [14, с. 32]. Многие мыслители и исследователи подчеркивали значимость применения народной педагогики в образовательной деятельности. В связи с этим напомним утверждение Д. И. Менделеева, что «школа составляет громадную силу, определяющую быт и судьбу народов и государств» [9, с. 440].

В последние годы ряд специалистов полагают, что эффективным способом защиты и приспособления стран к современному глобальному устройству мировой культуры может оказаться региональная интеграция, формирование евразийского культурно-политического пространства. В современных условиях интеграция на всем пространстве Евразии есть не только выражение особенностей культурно-цивилизационного архетипа, но и требование времени. В евразийском пространстве культурной константой выступает традиционная культура, которая не только имеет локальные и региональные проявления, но содержит в себе и общечеловеческие принципы. Например, глобализация сопровождается экологическим кризисом. Он выступает как общечеловеческая проблема, затрагивающая экономическую, социальную, политическую сферу современного общества. Развитие общества по пути отрицания примата нравственности и духовности породило господство технократического подхода в его отношениях с природой. Технократическая цивилизация привела к еще большему отчуждению людей друг от друга и от природы, выдвинула перед человечеством требования ранее невиданных масштабов. В народной же культуре всегда присутствует уважительное отношение к природе, которое сейчас определяют как природоохранительное. Оно базируется на принципах рационального природопользования и охраны окружающей среды, поскольку Природа в народном сознании всегда являлась идеалом гармонии, красоты, разумности, источником нравственности.

Изменение культуры неотвратимо. В ходе формирования единой глобальной мировой культуры неизбежно утрачиваются какие-то специфические черты национальных культур. Происходящее при этом приращение культурных ценностей должно опираться на традиции для сохранения их культурного смысла. Взаимодействие и взаимопроникновение культур — путь к их синтезу, а не формированию мозаичной мультикультурности. Современная наука должна выработать принципы и методы оживления глубинных, порождающих механизмов традиционной культуры. На основе традиционной культуры в долгосрочной перспективе может быть предложен вариант проведения альтернативной глобализации, в процессе которой содержание геополитических доминант национальной безопасности конкретного геополитического субъекта будет не только отражать особенности его исторического развития, географического положения, культурно-цивилизационную идентичность, особенности политической системы и политического режима, экономической практики, характер внешних связей и т. д., но и опираться на всю полноту исторического опыта формирования и развития традиционной культуры народов евразийских государств.

Литература

1. *Ананьев Ю. В.* Культура как интегратор социума : монография. Нижний Новгород : изд-во Нижегородского университета, 1996. 174 с.
2. *Блюменкранц М. В.* поисках имени и лица. Феноменология современного ландшафта // Вопросы философии. 2007. № 1. С. 47–60.

3. Бранский В. П. Глобализация и синергетическая философия истории // Общественные науки и современность. 2006. № 1. С. 35–46.
4. Волков Г. Н. Этнопедагогика : учебник для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений. 2-е изд., испр. и доп. М. ACADEMIA, 2000. 176 с.
5. Волков Г. Н. Педагогика национального спасения : избранные этнопедагогические сочинения / сост. А. А. Сокальский. Элиста : Джангар, 2003. 437 с. : ил.
6. Гачев Г. Д. Наука и национальные культуры (гуманитарный комментарий к естествознанию). Ростов н/Д : изд-во Ростовского университета, 1992. 320 с.
7. Кармин А. С. Философия культуры в информационном обществе: проблемы и перспективы // Вопросы философии, 2006, № 2. С. 52–60.
8. Лимаров А. И. Глобализация и трансформационные процессы в посткоммунистических странах [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nbuv.gov.ua/>
9. Менделеев Д. И. О направлении русского просвещения и о необходимости подготовки учителей Антология педагогической мысли России второй половины XIX — начала XX в. / сост. П. А. Лебедев. М. : Педагогика, 1990. 608 с. : ил.
10. Норт Д. Функционирование экономики во времени : Нобелевская лекция // Отечественные записки. 2004. № 6. С. 88–103.
11. О настоящем и будущем (размышления о философии) : беседа Б. И. Пружинина с В. А. Лекторским Вопросы философии. 2007. № 1. С. 3–15.
12. Панарин А. С. Философия политики. М. Новая школа, 1996. 423 с.
13. Степин В. С. Философия и эпоха цивилизационных перемен Вопросы философии. 2006. № 2. С. 16–26.
14. Ушинский К. Д. Собрание сочинений / ред. колл.: А. М. Еголин (гл. ред.), Е. Н. Медынский, В. Я. Струминский. М. : Л. : изд-во Акад. педаг. наук РСФСР, 1948–1951. Т. 8 (в двух томах). 1950. Т. 1. 776 с. Человек как предмет воспитания (Педагогическая антропология).
15. Цукерман В. С. Народная культура как социальное явление : автореф. ... д-ра филос. наук. Свердловск, 1984. 39 с.
16. Чучин-Русов А. Е. Единое поле мировой культуры. Кижли-концепция. Кн. 1. Теория единого поля. М. : Прогресс-традиция, 2002. 664 с.

References

1. Ananyev Yu. V. *Culture as society integrator* [Kul'tura kak integrator sotsiuma] monograph. Nizhny Novgorod, publishing house of the Nizhny Novgorod University [izd-vo Nizhegorodskogo universiteta], 1996. 174 p.
2. Blyumenkrants M. *In search of a name and the person. Phenomenology of a modern landscape* [V poiskakh imeni i litsa. Fenomenologiya sovremennogo landshafta] Philosophy Questions [Voprosy filosofii]. 2007. № 1. P. 47–60.
3. Bransky V. P. *Globalization and synergetic philosophy of history* [Globalizatsiya i sinergeticheskaya filosofiya istorii] Social sciences and present [Obshchestvennye nauki i sovremennost']. 2006. № 1. P. 35–46.
4. Volkov G. N. *Etno pedagogic* [Etnopedagogika] Tutorial for the students of the senior and higher pedagogic education institutions. 2-nd ed. M. ACADEMIA, 2000. 176 p.
5. Volkov G. N. *Pedagogic of national rescue: chosen ethno pedagogical compositions* [Pedagogika natsional'nogo spaseniya: izbrannye etnopedagogicheskie sochineniya] / A. A. Sokalsky. Elista : Dzhangar, 2003. 437 p.
6. Gachev G. D. *Science and national cultures (the humanitarian comment to natural sciences)* [Nauka i natsional'nye kul'tury (gumanitarnyi kommentarii k estestvoznaniyu)]. Rostov-on-Don: Publishing house of the Rostov University [Nauka i natsional'nye kul'tury (gumanitarnyi kommentarii k estestvoznaniyu)]. 1992. 320 p.
7. Karmin A. S. *Philosophy of culture in information society: problems and prospects* [Filosofiya kul'tury v informatsionnom obshchestve: problemy i perspektivy] // Philosophy Questions // Voprosy filosofii]. 2006. № 2. P. 52–60.
8. Limarov A. I. *Globalization and transformational processes in the post-communist countries* [Globalizatsiya i transformatsionnye protsessy v postkommunisticheskikh stranakh] [An electronic resource]. URL: <http://www.nbuv.gov.ua/>
9. Mendelev D. I. *On the direction of the Russian education and about need of training of teachers* [O napravlenii russkogo prosveshcheniya i o neobkhodimosti podgotovki uchitelei] Anthology of pedagogical thought of Russia of the second half of XIX — the beginning of the XX century

- [Antologiya pedagogicheskoi mysli Rossii vtoroi poloviny XIX — nachala XX v.] Collector P. A. Lebedev. M. : Pedagogics [Pedagogika], 1990. 608 p.
10. Nort D. *Functioning of economy in time. Nobel lecture* [Funktsionirovanie ekonomiki vo vremeni. Nobelevskaya lektsiya] Domestic notes [Otechestvennye zapiski]. 2004. № 6. P. 88–103.
 11. *About the present and the future (reflections about philosophy)*. B. I. Pruzhinin's conversation with V. A. Lektorsky [O nastoyashchem i budushchem (razmyshleniya o filosofii). Beseda B. I. Pruzhinina s V. A. Lektorskim] Philosophy Questions [Voprosy filosofii]. 2007. № 1. P. 3–5.
 12. Panarin A. S. *Philosophy of policy* [Filosofiya politiki]. M. : Publishing House New School [Novaya shkola], 1996. 423 p.
 13. Stepin V. S. *Filosofiya and era of civilization changes* [Filosofiya i epokha tsivilizatsionnykh peremen] // Philosophy Questions [Voprosy filosofii], 2006. № 2. P. 16–26.
 14. Ushinsky K. D. *Collected works* [Sobranie sochinenii] // edition board A. M. Egolin (chief editor), E. N. Medynsky, V. Ya. Struminsky. M. L. publishing house of the Academy of Pedagogic Science of RSFSR [izd-vo Akad pedagog. nauk RSFSR], 1948–1951. V. 8 (in two volumes). 1950. V. 1. 776 p. The Person as an education subject (Pedagogical anthropology) [Chelovek kak predmet vospitaniya (Pedagogicheskaya antropologiya)].
 15. Zuckerman W. S. *National culture as social phenomenon* [Narodnaya kul'tura kak sotsial'noe yavlenie] : Doctoral Dissertation Abstract. Sverdlovsk, 1984. 39 p.
 16. Chuchin-Rusov A. E. *Uniform field of world culture. Kizhli-concept* [Edinoe pole mirovoi kul'tury. Kizhli-kontseptsiya]. Book 1. Theory of a uniform field [Teoriya edinogo polya]. M. : Progress tradition [Progress-traditsiya], 2002. 664 p.